

Древнее право

УДК 340.15

ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: tbgzvozdeva@rambler.ru)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОЛИМПИОНИКОВ ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЫ

Аннотация. Олимпийские игры, возникшие в Элладе, являются и по сей день символом мужества, силы и ловкости. Именно в Древней Греции оформились обычаи награждения и поощрения героев Олимпиад, которые создали особое право олимпийцев. Это право могло реализоваться как в Олимпии, так и в границах полиса олимпийца. В Олимпии победители игр имели право на торжественное шествие и устройство праздничного пира. Олимпиец мог установить стацию и заказать торжественную оду в честь своей победы. Это право распространялось в равной степени на всех олимпийцев. Но, кроме того, каждый полис по-своему отличал своих героев. Они могли получить право проедрии, общественного питания, большие денежные премии, право погребения за счет полиса. Полис мог установить стацию олимпийца, почитать его как героя, или даже бога. Олимпийцы получали права реализовать себя на военном и общественном поприще. В их честь возводились общественные здания и спортивные объекты.

Ключевые слова: *Олимпийские игры, Олимпия, олимпиец, Павсаний, эпиникии, олимпийский венок, полисы, привелегии победителей Олимпийских игр.*

Ancient law

Tatiana B. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences,
Associate professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: tbgzvozdeva@rambler.ru)

THE LEGAL STATUS OF THE ANCIENT GREECE OLYMPIANS

Abstract. The Olympic Games, which arose in Greece, remain the symbol of courage, strength and agility. The customs of rewarding and encouraging the heroes of the Olympics formed in Ancient Greece, which created a special right of the Olympians. This right could be realized both in Olympia and in the polis, where olympian lived. In Olympia the Games' winners had a right to a solemn procession and the organization of a celebration ceremony. The Olympian could erect a statue and order a solemn ode in honor of his victory. This right equally fell on all the Olympians. However in addition to this, each polis could award its' heroes in its' own way. They can get a right of "Προεδρία", free meals, large cash prizes, the right of burial at the expenses of polis. Polis could also set a statue of an oimpian, honor him as a hero or even declre him a God. Olympians

received the right to become a military commander or a politician. Numerous public buildings and sports facilities were built in their honor.

Keywords: *Olympics, Olympia, Olympian, Pausanias, epinikia, Olympic wreath, polises, privileges of the winners of the Olympic Games.*

JEL classification: *K10*

Эллада создала особый тип государства – полис – общину равных граждан. Это равенство соблюдалось в экономике, политической и социальной жизни маленького государства. Однако формирование духовных ценностей полиса предполагало, что каждый гражданин должен не просто служить Отечеству, но и постоянно совершенствовать себя, тем самым принося большую пользу полису. Так, например, полис поощрял развитие агонистики среди граждан. Улучшая свою физическую подготовку, каждый гражданин старался развивать все присущие ему таланты. Достигнуть же высших результатов во всех областях жизни граждане могли, только соревнуясь друг с другом. И то, что они стремились быть не равными, а лучшими, шло лишь на благо полиса, на совершенствование его политической и социальной жизни, способствовало его внешним успехам. Следовательно, агонистика стала неотъемлемым, и даже обязательным проявлением лучших качеств граждан, служащих своему полису. Нельзя не согласиться с А.И. Зайцевым который писал, что: «В общественном сознании Греции архаической эпохи складывается шкала ценностных ориентаций, согласно которой агонистические успехи, и особенно победы на общегреческих играх, оказываются в числе наиболее предпочитаемых жизненных целей» [1]. И одним из самых высших проявлений агонистики были Олимпийские игры. Они занимали особое, уникальное место в античной истории и являлись выражением высших духовных ценностей эллинской цивилизации.

Именно в Олимпии спортивные агоны были не только погоней за рекордами, а являлись важным для эллинов культовым действием, участники которого могли продемонстрировать свою преданность верховному божеству олимпийского пантеона - Зевсу Олимпийскому, посвящая ему свои победы [2]. Впервые в Олимпии победители игр стали награждаться не ценными призами, а венками (с 7-й Олимпиады). Почетный венок из маслины, священного дерева Зевса, являлся высшей, и самой заветной наградой каждого атлета, который выделял его из общей массы сограждан. Венки вручали победителям атлетических и конных состязаний в последний день Олимпийских игр. Глашатай трижды выкрикивал имя самого атлета, имя его отца, а также и его родной полис. Зрители бурно приветствовали каждого нового героя Олимпиады. Его украшали гирляндами из цветов, пурпурными лентами; ликующая толпа с громкими криками несла его на руках (Dion. Chris. IX. 14; Vitr. IX. 1). Эти действия нарушали идею равенства граждан, что было вполне оправдано. Увенчанный священным венком олимпионик как-бы попадал под

покровительство бога, уподоблялся великим героям Эллады, таким как Геракл. Олимпионик приобретал статус панэллинского героя, и, одновременно занимал место в первых рядах граждан своего полиса. Так складывался обычай, из которого постепенно вырастали права победителей Олимпийских игр. Статус олимпионика создавал особое правовое положение, и позволял ему претендовать на некоторые права, как на территории Олимпии, так и в своем полисе, причем каждый полис мог по-разному наградить своего героя.

В Олимпии в честь олимпиоников исполнялись торжественные гимны. Самым знаменитым из них был старинный гимн, написанный в VII в. до н.э. поэтом Архилохом в честь Геракла (Archil. Fr. 120). Этот гимн исполняли друзья олимпионика, сопровождающие его в праздничном шествии. Увенчанный венком атлет в окружении своих почитателей торжественно обходил Альтис – священный округ Олимпии. Победители игр совершали жертвоприношение олимпийским богам и благодарили их за дарованную им победу. Празднование завершалось торжественным пиром для всех олимпиоников, который устраивали внутри Пританея в Гестиатории (Зал пиршеств) элейцы [3]. Помимо этого, каждый олимпионик получал право устроить пир в Олимпии на собственные средства для своих друзей и «болельщиков». Афинский аристократ Алкивиад после своей знаменитой «тройной» победы устроил в Олимпии такой пир, что превзошел роскошью всех бывших здесь ранее тиранов! Его пребывание в Олимпии обслуживали четыре союзных с Афинами города. Шатер для него раскладывали жители Эфеса, корм для лошадей поставляли жители Хиоса, скот для жертвоприношений и угощений предоставили жители Кизикии, а вино и прочие припасы — жители Лесбоса (Thuc. VI. 15. 4 — 16. 1—2; Isocr. 16. 34; And. 25. 30; Plut. Alc. 11. 12) [4].

Провозглашенный победителем на играх в честь Зевса, олимпионик получал право воздвигнуть стацию в честь своей победы. Более того, начиная с 60-й Олимпиады (540 г. до н.э.), статуи олимпиоников разрешено было ставить и в самой Олимпии, в священной роще Зевса [5]. Одной из древних статуй в Олимпии была статуя олимпионика Эвтелида из Спарты, который одержал две победы в 38-й Олимпиаде (628 г. до н.э.) – в борьбе и в пятиборье (Paus. VI. 15. 8; Paus. V. 9. 1). Эта статуя была, по-видимому, из дерева, а надпись на ней стерлась от времени. Павсаний пишет, что первыми возведенными в Олимпии статуями были статуи кулачного бойца Праксидаманта с Эгины, победившего на 59-й Олимпиаду (544 г. до н.э.) и панкратиаста Рексибия из Опунта, победившего на 61-й Олимпиаде (536 г. до н.э.), и что обе статуи были из дерева (Paus. VI. 18. 7). С посл. трети VI в. до н.э. статуи победителей стали появляться гораздо чаще и уже в бронзе [6].

Случались иногда и курьезные случаи. Павсаний пишет о том, что бегун Эвбот из Кирены накануне состязаний обратился к оракулу, чтобы узнать, победит ли он в Олимпии. Получив положительный ответ, он был

настолько уверен в своем успехе, что заранее заказал себе статую. И уже когда после победы в Олимпии Эвбот был торжественно провозглашен победителем, то в этот же самый день он и воздвиг статую в священной олимпийской роще (Paus. VI. 8. 2)!

Установка статуи в Олимпии могла состояться гораздо позднее самой победы. Часто статуи возводили своим отцам гордые их победой сыновья, на которых видимо также распространялось это право олимпиоников. Так, статую сицилийского тирана Гиерона Сиракузского, который победил на 76-й Олимпиаде (476 г. до н.э.) в скачках на лошадях, а на 78-й Олимпиаде (468 г. до н.э.) - в состязаниях колесниц, установил его сын Дейномен (Paus. VI. 12. 1). Надпись на колеснице гласила: «Зевс Олимпийский! На играх твоих одержавши победы / Раз на четверке коней, дважды — с одним жеребцом, / Эти дары Гиерон предназначил тебе, а принес их / Из Сиракуз Дейномен, сын его, в памяти отца» (Paus. VIII. XLII. 9. *Пер. С. Кондратьева*). Статую знаменитого кулачного бойца Главка из Кариста, олимпионика 65-й Олимпиады (520 г. до н.э.), периодоника¹, также установил его сын. Легендарный атлет был изображен в момент начала боя (Paus. VI. 10. 3). Известны и прямо противоположные случаи. Так, статую великого борца Клитомаха из Фив, одержавшего победу на 141-й Олимпиаде (216 г. до н.э.) сразу в кулачном бою и в панкратионе установил его отец Гермекрат (Paus. VI. 15. 3). Таким образом, правом установки статуи в Олимпии могли пользоваться члены семьи олимпионика. Хотя, известны случаи, когда статую олимпионика могли возводить в Олимпии не только члены семьи. Так, статую Аристотеля из Фракийского г. Стагира поставил его ученик (Paus. VI. 4. 8).

Статуи стоили очень дорого, и были далеко не всякому доступны. Поэтому, часто сограждане ставили статуи своим олимпионикам за общественный счет (Paus. VII. 13. 2). Статуи бегунов Геродота из Клазомен и Филина с Коса возвели их родные полисы (Paus. VI. 17. 1-2). Олимпийскому победителю в панкратионе Промаху из Пелены его сограждане заказали сразу две статуи. Первую, медную, они посвятили в Олимпию, а вторую, мраморную, поставили в местный гимнасий (Paus. VII. 27. 5-6). Статуя ахейского олимпионика Эбота была поставлена его согражданами по повелению дельфийского оракула после 80-й Олимпиады (Paus. VI. 3. 4).

Интересно, что право воздвигнуть статую атлет получал после каждой своей победы в Олимпии. Так, например, элеец Капр, ставший победителем в один день в борьбе и в панкратионе на 142-й Олимпиаде (212 г. до н.э.) установил в Олимпии две статуи (Paus. VI. 15. 10). Ахеец Дикон, сын Каллиброта трижды побеждал в Олимпии в беге, поэтому и установил там три свои статуи, по количеству своих побед (Paus. VI. 3. 11). Плиний

---

¹ Периодоником называли победителя в одном виде спорта на всех панэллинских играх в течение одного олимпийского цикла.

Старший писал, что в Олимпии был обычай, согласно которому если атлет являлся трижды победителем, то он мог установить статую с воспроизведением его внешности, которые назывались «иконическими» (Plin. NH. XXXIV. 9. 4). Для V в. до н.э. такие статуи были редкостью. Портретные же статуи победителей известны только с римского времени, что подтверждают надписи на базах статуй олимпийцев (AR. XVI. 51).

Помимо посвящений и статуй каждый олимпиец получал право заказать у лучших поэтов Эллады в свою честь хвалебную оду - эпиникию. Такие оды поэты сочиняли на деньги олимпийца, и они, так же как и статуи, стоили недешево. За право написания эпиникий конкурировали лучшие поэты Эллады VI-V вв. до н.э., такие как Пиндар, Симонид Кеосский и Вакхилид. Эпиникии исполнялись на торжественном приеме в честь олимпийца. Одна из од Пиндара, написанная им в честь знаменитого кулачного бойца Диагора Родосского, была золотыми буквами начертана в храме Афины его полиса [7]. Таким образом, олимпиец получал право увековечить свою олимпийскую победу не только в скульптуре, но и в поэзии, ибо, как писал Пиндар, ценность победы будет не полной, если она не описана в оде (Pind. Ol. X. 1). Это право атлет реализовал в полной мере, чтобы прославить не только себя, но и свой род, своих предков (Pind. Ol. XIV. 20-28). Кроме того, в эпиникиях, посвященных героям панэллинских игр, поэт должен был воспеть родной полис олимпийца, поднимая таким образом его авторитет в глазах всего эллинского мира (Pind. Ol. XII; Ol. XIV; Pyth. II; Pyth. III и др.).

Однако самое большое торжество ожидало победителя, когда он возвращался на родину. Благодарные сограждане полиса старались всячески почтить своего героя. Победе на Олимпийских играх придавалось большое значение. Олимпиец становился первым человеком, как в своем родном полисе, так и во всей Элладе. После возвращения из Олимпии его ожидал дома роскошный прием. Навстречу победителю выходили все граждане полиса. Элиан, описывая встречу в Афинах олимпийского победителя в борьбе Диоксиппа отмечал, что по этому торжественному поводу собралось такое множество людей, что им негде было стать и «люди карабкались куда попало» (Ael. VH. XII. 58). Атлет в роскошной пурпурной одежде въезжал в город на колеснице, запряженной четверкой лошадей (Vitr. IX. 1). Героя сопровождала целая процессия конных и пеших сограждан. На 92-й Олимпиаде (412 г. до н.э.) атлет из Акраганта (Сицилия) Экзегент победил всех в коротком беге, после чего в свой родной город он въехал, сопровождаемый процессией, состоявшей из 300 колесниц, каждая из которых была запряжена парой белых лошадей! Диодор Сицилийский писал, что это величественное шествие своей роскошью затмило многие празднества в честь богов и героев (Diod. XIII. 82. 7).

Право на торжественную встречу олимпийца иногда могло привести и к забавным казусам. Так, известен случай, когда для въезда победителя в

город разобрали часть городской стены, видимо, полагая, что персона такого масштаба через обычные ворота проехать не сможет [8] или, возможно, давая этим понять, что городу, в котором живет герой Олимпийских игр, не нужны каменные стены: атлет сам защитит своих земляков от любого врага (Plut. Symp. II. 5. 2. Ср. Plin. Epist. X. 118; 119) [9]. Этому обычаю греков впоследствии подражал римский император Нерон, который после триумфального выступления в Олимпии на состязаниях колесниц возвращался из Греции в Неаполь и въехал в город на белых конях через пролом в городской стене. Точно также он потом въехал в гг. Анций, Альбан и Рим (Suet. Nero. 25. 1-2)!

В сопровождении торжественной процессии атлет-победитель входил в главный храм полиса и там приносил в дар богам свой олимпийский венок. В честь своего героя жители полиса устраивали роскошный пир и различные торжества. Однако не менее важным было то, что полис осыпал своего победителя многочисленными и разнообразными почестями и привилегиями. Поэт Вакхилид писал: «Что лучше, чем быть / Любимцев богов, / Что лучше, чем брать / Всех благ свою полную долю?» (Vaccil. IV. 18-20. *Пер. Гаспарова М.*). Какие же права и привилегии мог предоставить полис своему олимпионнику?

Известный поэт и философ VI в. до н.э. Ксенофан Колофонский, первый обрушившийся с критикой на ажиотаж вокруг олимпиоников отмечал, что победитель панэллинских игр имел право проэдрии - право сидеть в первом ряду во время различных праздников (Xenophan. Fr. 2. 7). В Афинах, олимпионики могли занимать первые места в почетном ряду театра Диониса. Кроме того, олимпионики получали право кормления в Пританее за общественный счет, причем в Афинах они приравнялись в этом праве к потомкам тираноубийц, Гармодию и Аристокитону, убившими афинского тирана Гиппарха во время шествия на Панафинейских играх (Plat. Apol. 36d; Andoc. Contra Alciv. 31) [10].

Витрувий писал, что некоторые полисы выплачивали атлетам из государственной казны пожизненное содержание (Vitr. IX. 1). В Афинах Солон победителям панэллинских игр приказал выдавал денежные премии. Правда, авторы по-разному оценивают это его решение. Плутарх считал, что Солон назначил победителю на Истмийских играх награду в сто драхм, а победителю на Олимпийских - пятьсот (Plut. Sol. 23. 3), тогда как Диоген Лаэртский полагал, что этим приказом Солон снизил ранее более высокие денежные премии до 500 на Олимпийских играх и 100 на Истмийских (Diog. Laert. 1. 55) [11]. Зайцев А.И. полагал, что версия Диогена Лаэртского больше связана с общим представлением еще с гомеровской эпохи, что победа должна приносить материальные выгоды, тогда как версия Плутарха более исторична. В любом случае даже сумма в 500 драхм не компенсировала расходы атлета для подготовки к выступлению на Олимпийских играх и имела больше символическое значение [12].

В надписи VI в. до н.э. речь идет о том, что в Сибарисе олимпионикам выплачивали большие денежные суммы [13]. Афиней писал, что богатство жителей Сибариса было так велико, что они даже пытались вступить в конкуренцию с Олимпийскими играми. Чтобы сорвать последние, они одновременно с Олимпийскими играми устроили свои собственные игры, пытаясь завлечь атлетов «неслыханными по роскоши наградами» (Athen. XII. 522a). Однако, в VI в. до н.э. атлеты еще не «гонялись за призовыми» так, как это было в эпоху эллинизма, поэтому сорвать очередную Олимпиаду Сибарису не удалось.

Для своих великих атлетов полисы возводили статуи и общественные здания. Промах из Пеллены одержал победу на Олимпийских играх в панкратионе. Когда в его городе был выстроен гимназий для занятий эфэбов, пелленцы установили в нем статую своего знаменитого олимпионика (Paus. VII. 27. 4-5). Один из величайших атлетов, Стратон из Александрии, в 178-ю Олимпиаду (68 г. до н.э.) в один день победил и в панкратионе и в борьбе (Paus. V. 23. 5). Таких уникальных спортсменов называли «второй после Геракла», так как считалось, что они повторили подвиг Геракла на первых Олимпийских играх (Paus. V. 8. 3; Philost. Imag. II. 25. 2). Жители его полиса около города выстроили специально для Стратона галерею, чтобы он мог там ежедневно тренироваться (Paus. VII. 23. 5). Недалеко от г. Орхомен был построен стадион в честь знаменитого бегуна Ладаса, который по словам Павсания проносился по тренировочной дорожке с невероятной быстротой, даже не оставлял следов на песке (Paus. VIII. 12. 3). Так, именно из античности пришла к нам традиция именных стадионов! В городе Сикион имел место другой случай. Панкратиаст Сострат из Сикиона трижды побеждал в Олимпии (Paus. VI. 4. 2). Полис почтил своего героя тем, что чеканил его изображение на своих монетах [14].

Греческая атлетика выросла из военной атлетики. Многие виды состязаний были направлены на военную подготовку гражданина, готового в любой момент с оружием в руках защищать свой родной полис. Платон, говоря об идеальном государстве, отмечал, что разные виды гимнастических состязаний, особенно борьба, близки действиям воинов в битве (Plat. Leg. 813 d-e). Спартанский поэт Тиртей наивысшей доблестью человека и гражданина считал воинское умение, опирающееся на физическую мощь (Fr. 12. 1-4). Ксенофонт полагал, что поведение человека, достигшего значительных высот в атлетике или в военном искусстве будет всеми считаться нелепым, если он не будет их демонстрировать (Xen. Cyr. I. 5. 10). Поэтому многие олимпионики с успехом реализовали свои силы на военном поприще. Так, например, некоторые из них получили почетное право возглавить ополчение своих городов. Победитель в коротком беге на 15-й Олимпиаде (720 г. до н.э.) Орсипп из Мегар командовал войском своего полиса в войне против Коринфа (Paus. I. 44. 1). В VI в. до н.э. Афины в войне против г. Митилены

поставили во главе своего войска олимпийского победителя в пятиборье Фринона (Strab. XIII. 1. 38). Самый знаменитый борец, неоднократно периодоник Милон Кротонский прославился в войне Кротона с Сибарисом. Когда Сибарис выставил войско в 300 тыс. человек, а кротонцы смогли ему противопоставить только 100 тыс. воинов, то Милон, возглавлявший ополчение своего полиса вышел на бой в олимпийском венке и обратил в бегство многих противников. Этим он вызвал восторг своих сограждан не меньший, чем своими победами на панэллинских играх (Diod. XII. 9. 5-6).

Особой награды победители Олимпийских игр удостаивались в Спарте, где они получали право на войне сражаться рядом с царем (Plut. Quaest. Conv. II. 5). Плутарх приводит интересный эпизод, когда одному спартанскому атлету пытались дать большую взятку, чтобы он проиграл бой. На что спартанец гордо ответил отказом, объяснив это тем, что в случае победы он займет в войске место рядом с царем (Plut. Lys. 22).

Таким образом, олимпионики, награжденные священными венками, как бы «гарантировали» своим соотечественниками поддержку Зевса и на военном поприще. Панкратиасты Промах из Пеллены (Paus. VII. 27. 5-6) и Тимасифей из Дельф (Paus. VI. 8. 6) прославились своими подвигами на войне. Согласно эпической традиции атлеты часто вступали в единоборство со своим противником. Так победители в олимпийском пятиборье Стомий из Элиды (Paus. VI. 31. 1) и Фринон из Афин (Strab. XIII. 1. 38; Diog. Laert. I. 74) вступили в единоборство со своими противниками.

Слава победителя Олимпийских игр увеличивала шансы занять ведущее положение в своем полисе. Олимпионики часто назначались ойкистами и отправлялись основывать колонии [15]. Шестикратный олимпиевик бегун Хионид из Спарты вместе с Баттом из Феры основал Кирену, покорив племена ливийцев (Paus. III. 14. 3). Афинянин Мегакл V Алкмеонид, олимпийский победитель в состязании колесниц, запряженных четверкой лошадей (schol. Pind. Pyth. VII.), в 488 г. до н.э. занял ответственную должность секретаря казначеев Афины, а во время Пелопоннесской войны был послом в Персию (Arishoph. Achar. 614). Знаменитый кулачный боец Никадор из Мантинеи в старости сделался у себя на родине законодателем (Ael. VH. II. 23).

Многочисленные привилегии победителей Олимпийских игр подчас приводили к тому, что многие полисы устанавливали посмертные культы своих олимпиоников, почитая их как героев [16]. Очень назидательной кажется история об ахейском бегуне Эботе, который одержал победу в беге во время 6-й Олимпиады (756 г. до н.э.). Несмотря на то, что он первый из ахейцев победил на Олимпийских играх, со стороны сограждан ему не было оказано никакого почета. Тогда разгневанный атлет проклинал ахейцев, дабы никто из них не одержал бы больше побед в Олимпии. Боги выполнили его просьбу и многие ахейцы, отправившиеся в Олимпию, не привозили больше победного венка. Когда ахейцы попытались понять, в чем же дело, и отправили посольство в Дельфы, то пифия повелела им

оказать достойные почести Эботу. После этого Эботу была установлена статуя в Олимпии (в 80-ю Олимпиаду) и у ахейских атлетов сложился обычай, согласно которому они перед состязаниями приносили жертвы Эботу как герою, а если побеждали, то украшали статую Эбота в Олимпии венками (Paus. VI. 3. 8; VII. 17. 6; VII. 17. 13). Герою олимпийского пятиборья Эвтиклу из эпизефрийских Локр его сограждане поставили статую и приносили жертвоприношения как герою (Callim. Fr. 84, 85Pf; Euseb. Praer. Ev. V. 34). Спартанцу Гиппосфену, победившему в борьбе на Олимпийских играх в младшей возрастной группе на 37-й Олимпиаде (632 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 9) сограждане возвели храм, в котором почитали атлета как самого Посейдона (Paus. III. 15. 7). Великому Евфиму из Локр было установлено две статуи, одна в Олимпии, другая на родине. И обе они были поражены в один день молнией. Когда сограждане обратились к Дельфийскому оракулу, то пифия предписала им совершат Евфиму жертвоприношения при жизни и после смерти, как герою (Plin. NH. VII. 152). Дионисий Галикарнасский писал, что многих атлетов почитали как богов (Dion. Hal. Rhet. VII. 7). Так, великому панкратиасту Феагену с Фасоса его сограждане оказывали культовые почести как богу (Paus. VI. 11. 8-9; Luc. Deor. Conv. 12).

Одним из важных прав, которое предоставлялось лучшим олимпионикам, было право погребения за государственный счет. Великий кулачный боец Главк из Кариста был похоронен за счет своего полиса на острове, который был назван его именем (Paus. VI. 10. 3). Ахейский борец Хилон из Патр, дважды победивший в Олимпии, и позднее погибший на войне был похоронен согражданами на общественный счет (Paus. VI. 4. 6).

Олимпионики также получали право возведения статуи не только в священном округе Олимпии, но и в своем полисе. Однако, такие статуи часто возводились за счет полиса. Для увековечения памяти олимпионика благодарные сограждане ставили его мраморную или бронзовую статую в портике, в храме, на агоре, в здании городского гимназия или в театре. Например, в Акрии олимпионику Никоклу, победившему пять раз на двух Олимпиадах благодарные сограждане воздвигли надгробный памятник между гимназией и стеной, прилегающей к заливу (Paus. III. 22. 4). Такой памятник для IV в. до н.э. мог стоить до 3000 драхм (Diog. Laert. VI. 35) [17]. А.И. Зайцев отмечал, что в Сибарисе 1/10 части от денежных наград олимпионикам вполне хватало для оплаты такой статуи [18].

Таким образом, победители Олимпийских игр становились лучшими гражданами полиса, служа примером для подражания. Слава олимпиоников простиралась далеко за его пределы, превращая их в национальных героев. Почет, уважение и привилегии, определенные гражданами для своих героев постепенно формировались как особое право олимпиоников на некие блага среди общины равных граждан. Чрезвычайно важным является то, что, несмотря на обособленное существование эллинских полисов, право олимпиоников стало общегреческим явлением.

Они сформировали их особый правовой статус в каждом полисе, и не только в Эгеиде, но и во всем Средиземноморье. Это право сливается с гордостью граждан за своих атлетов-героев, которых воспитал их полис.

Список литературы:

1. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 100.
2. Кузицин В.И. Олимпийские Игры как феномен древнегреческой и мировой культуры // Вопросы Истории. 1997. № 1. С. 41-49.
3. Латышев. В.В. Очерк греческих древностей. Спб., 1889. Ч. 2. С. 127.
4. Гвоздева Т.Б. Олимпийские игры античности (от мифа к истории). М., 2013. С. 140-142.
5. Латышев. В.В. Очерк греческих древностей. Спб., 1889. Ч. 2. С. 127.
6. Гвоздева Т.Б. Олимпионики: история и легенда // Олимпийские игры: история и современность. М., 2012. С. 38-39.
7. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 189.
8. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 101.
9. Шания Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб., 2001. С. 33; Berve H. Gestaltende Kräfte der Antike. 2. Aufl. München, 1966. P. 4.
10. Гвоздева Т.Б. Гиппарх, сын Писистрата и Панафинейские игры // Традиции образования и духовное становление личности. Н.Новгород, 2013. С. 323-327.
11. Höhle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. S. 56—59; Bilinski B. L'agonistica sportiva nella Grecia antica. Roma, 1959. P. 34.
12. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 103-104.
13. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 104.
14. La Croix L. Quelques aspects de la numismatique sicyonienne // Revue Belge de numismatique. 1964. T. 110. P. 19-29.
15. Höhle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. P. 47.
16. Höhle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. S. 98; Kirk G.S. Myth: Its meaning and functions in ancient and other cultures. Cambridge, 1970. P. 186.
17. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 190.
18. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 104.

References:

Zaitsev-1985. Zaitsev A.I. Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII-V centuries BC [Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n.je.]. L., 1985. P. 100.

Kusichin-1997. Kusichin V.I. Olympic Games as a phenomenon of ancient Greek and world culture [Olimpijskie Igry kak fenomen drevnegrecheskoj i mirovoj kul'tury] Questions of History [Voprosy Istorii]. 1997. № 1. P. 41-49.

Latyshev-1889. Latyshev. V.V. Essay on Greek antiquities [Oчерк греческих древностей]. SPb., 1889. V. 2. P. 127.

Gvozdeva-2013. Gvozdeva T.B. The Olympic games of antiquity (from myth to history) [Olimpijskie igry antichnosti (ot mifa k istorii)]. M., 2013. P. 140-142.

Latyshev-1889. Latyshev. V.V. Essay on Greek antiquities [Ocherk grecheskih drevnostej]. SPb., 1889. V. 2. P. 127.

Gvozdeva-2012. Gvozdeva T.B. Olimpijoni online: history and legend [Olimpijoni: istorija i legenda] The Olympic games: history and modernity [Olimpijskie igry: istorija i sovremennost]. M., 2012. P. 38-39.

Andreyev-1998. Andreyev Yu.V. The Price of freedom and harmony [Cena svobody i garmonii]. SPb., 1998. P.189.

Zaitsev-1985. Zaitsev A.I. Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII-V centuries BC [Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n.je.]. L., 1985. P. 101.

Shanin-2001. Shanin Yu.V. Olympia. Ancient history of athleticism [Olimpija. Istorija antichnogo atletizma]. SPb., 2001. P. 33.

Berve H. Gestaltende Kräfte der Antike. 2. Aufl. München, 1966. P. 4.

Gvozdeva-2013b. Gvozdeva T.B. Hipparchus, son of Pisistratus and Panathenaic games [Gipparh, syn Pisistrata i Panafinejskie igry] Tradition of education and achievement of spiritual identity [Tradicii obrazovanija i duhovnoe stanovlenie lichnosti]. N. Novgorod, 2013. S. 323-327.

Hönle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. P. 56-59.

Bilinski B. L'agonistica sportiva nella Grecia antica. Roma, 1959. P. 34.

Zaitsev-1985. Zaitsev A.I. Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII-V centuries BC [Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n.je.]. L., 1985. P. 103-104.

Zaitsev-1985. Zaitsev A.I. Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII-V centuries BC [Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n.je.]. L., 1985. P. 104.

La Croix L. Quelques aspects de la numismatique sicyonienne // Revue Belge de numismatique. 1964. T. 110. P. 19-29.

Hönle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. P. 47.

Hönle A. Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt. Diss. Tübingen, 1968. P. 98.

Kirk G.S. Myth: Its meaning and functions in ancient and other cultures. Cambridge, 1970. P. 186.

Andreyev-1998. Andreyev Yu.V. The Price of freedom and harmony [Cena svobody i garmonii]. SPb., 1998. P. 190.

Zaitsev-1985. Zaitsev A.I. Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII-V centuries BC [Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII-V vv. do n.je.]. L., 1985. P. 104.